

КИРСТЕН КИНГ

ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 41

Kirsten King
A GOOD PERSON
Copyright © 2026 by Kirsten King
All rights reserved

Перевод с английского Вероники Капустиной
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-28759-4

© В. Л. Капустина, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ПРОЛОГ

В десять лет я чуть не столкнула девочку в вольер с гориллами в зоопарке Франклина в Бостоне, штат Массачусетс. Ее звали Мелани Фрэнк. Она была вечно окружена недалекими приспешницами и всегда верховодила в играх на перемене. Мелани не была ни особенно хорошенькой, ни стильно одетой, а место на вершине школьной иерархии занимала лишь потому, что умела заставить детей вроде меня чувствовать себя жвачкой, прилипшей к подметке.

В автобусе, который вез наш класс на экскурсию в зоопарк, Мелани сидела рядом со своей подругой Маккензи: эта парочка называла себя «Эм-энд-Эм». Они шептались и время от времени прыскали от смеха. Я сидела одна позади них. Вдруг Мелани покрутила носом и стала принюхиваться, как ищейка.

— Чем это воняет? — громко спросила она Маккензи.

Я тоже принюхалась и ничего, кроме запаха пластика от сиденья передо мной, не учуяла.

— Да вроде ничем, а что? — отозвалась Маккензи.

— Кажется, Лиллиан пукнула, — хихикнула Мелани, оглянувшись на меня.

По автобусу прокатилась волна смеха, и все посмотрели в мою сторону. Навонянь считалось смертным грехом в начальной школе — наличие ануса у девочек вообще не приветствовалось. Я заерзала, раздумывая, стоит ли защищаться от ложных заявлений Эм-энд-Эм или лучше промолчать. Решила промолчать и просто сидела вся красная, уставившись в окно. Через мгновение я ощутила резкий запах — как будто кто-то достал тухлое яйцо. Я поняла, что Мелани прикрыла мною собственные грязные делишки.

Всю экскурсию я держалась на несколько шагов позади Мелани и прожигала воображаемую дыру в ее светло-русом затылке. Когда мы подошли к вольеру с гориллами, Мелани перегнулась через ограждение, загородив нам всем обзор. Конечно, она ведь полагала, что больше заслуживает внимания, чем горилла из Конго. Я тянула шею, чтобы лучше разглядеть обезьяну, а видела только розовые капри Мелани и краешек ее трусиков с «Хеллоу Китти». Ее маленькая попа покачивалась перед моим лицом. Я бросила взгляд на табличку — на ней было четко написано: «НЕ ОБЛОКАЧИВАТЬСЯ НА ПЕРИЛА».

Значит, она считает, что правила зоопарка ей не писаны?

Нет, я не подумала о последствиях, прежде чем толкнуть ее. Это был порыв, с которым я не

могла справиться — так Человек-паук выпускает паутину, — с той лишь разницей, что я не пыталась спасти Мэри Джейн, а жаждала увидеть ее падение. В общем-то, это была шутка, хотя, когда Мелани потеряла равновесие и чуть не рухнула в вольер к огромной обезьяне, я поняла, что другие могут воспринять это иначе.

Наша учительница мисс Майерс в последний момент поймала Мелани за руку и вернула ее обмякшее, словно тряпичная кукла, тело в безопасное место. Мисс Майерс уже говорила нам, что занимается кроссфитом, и теперь я убедилась, что она не врала. При виде сильных рук учительницы, опускающих на землю перепуганную Мелани, низ живота у меня свело спазмом. Как только ноги Мелани коснулись асфальта, одноклассники уставились на меня так, будто только сейчас по-настоящему меня разглядели и результат им не понравился. Позже я узнала, что на днях в лондонском зоопарке львы растерзали ребенка. Наверное, это была болезненная тема — вроде 11 сентября, только про зоопарк.

Мать забрала меня прямо с экскурсии. Она была вся на нервах и беспрестанно извинялась, то собирая волосы в хвост, то снова распуская их, — это у нее такой тик, я регулярно его наблюдала, когда мы с ней приходили в банк. Мать рассыпалась в извинениях перед мисс Майерс, а потом и перед мамочкой Мелани, которая, прибыв на место событий, сжимала дочь в объятиях, будто та только что вернулась с вой-

ны. Мелани наслаждалась каждой секундой этого представления. После тридцатого маминого извинения мисс Майерс сказала, что будет лучше, если она заберет меня домой.

Мы с матерью сели в ее машину. Мои одноклассники стояли на парковке в ожидании автобуса. Видимо, экскурсия закончилась для всех.

— Лил, зачем ты это сделала? — спросила мама, глядя на меня в зеркало заднего вида. — Ты же могла ее убить.

— Я не хотела, — угрюмо ответила я. — И вообще, она ужасный человек.

Это была правда. Мелани, пожалуй, была худшим человеком в школе, но я вовсе не хотела, чтобы с ней случилось что-то страшное. Я всего лишь хотела преподать ей урок: чтобы та не перегибалась через ограждение и не наговаривала на людей, будто они пердят. Но если бы я лишила ее жизни, пусть и случайно, то еще больше отдалилась бы от одноклассников. Меня и без того считали странной из-за присущего мне чувства юмора и траченной молью одежды. Я и так была изгоем. Не хватало только убить самую популярную девочку в классе.

— Так делать нельзя, — пожурила меня мама и принялась чесать шею, как будто ее мучила крапивница.

— Знаю. — Я сглотнула. — Мне что-то нехорошо.

Мама потянулась к заднему сиденью и положила руку мне на лоб:

— Гм. Ты горячая.

В детстве я обожала болеть или притворяться больной; я делала это так часто, что эти два состояния стали для меня почти неотличимы. Мне нравилось кутаться в одеяло и смотреть телевизор до тех пор, пока глаза не начинало щипать, словно в них насыпали толченого стекла. Каждый раз, когда мы с мамой проезжали мимо билбордов Бостонской детской больницы, я завидовала тамошним пациентам: как же повезло этим детям, сколько внимания им уделяют! Иногда я думала, что славно было бы действительно заболеть и умереть молодой. Помнить меня будут вечно, и делать ничего для этого не надо. Но в тот раз мне просто хотелось прогулять школу на следующий день.

Я смотрела, как одноклассники забираются в желтый автобус, а Мелани и Маккензи, взявшись за руки, бегут к машине матери Мелани. По-видимому, пострадавшая вполне оправилась от события, которое так ее травмировало всего несколько минут назад. Мы с матерью ждали на парковке, когда все разъедутся, словно поехать вслед за Мелани по той же самой дороге значило пересечь еще одну красную линию. У меня внутри все сжалось от внезапной острой тоски. Больше всего на свете мне хотелось быть в этом автобусе, даже больше, чем чтобы Ник Джонас сжимал меня в объятиях, пока я не лопну. Неужели я разрушила свою жизнь одной дурацкой ошибкой? Передо мной возникло мое мрачное будущее. У меня нико-

КИРСТЕН КИНГ

гда не будет лучшей подруги, с которой мы бы стали настолько неразлучны, что наши имена образовали бы общее прозвище. Мне никогда не быть лидером и даже в свите лидера не бывать. Никто никогда не станет держать для меня место в автобусе.

Я навсегда останусь за стеклом, снаружи, и смогу разве что заглядывать внутрь.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я сразу заметила, что мое имя на торте было написано с ошибкой. Вместо «С днем рождения, Лиллиан!» там было «С днем рождения, Лилиан!». Мне это показалось дурным предзнаменованием — все пойдет насмарку из-за отсутствия этой буквы Л. Я смотрела на магазинный торт пастельных тонов, а коллеги фальшиво исполняли «С днем рождения тебя». Громче всех пела Джессика — и с таким энтузиазмом, как будто ее со скрипом взяли в хор и теперь она изо всех сил старалась выделиться и добиться признания. Джессика была самым свежим приобретением компании и то и дело приглашала всех выпить кофе и «поделиться опытом». Никто ведь не догадается, что за этим фальшивым «поделиться опытом» скрывается стремление выудить побольше информации. Она только что окончила колледж, и ее организм содержал больше коллагена и оптимизма, чем у меня когда-либо было в жизни. Я ее ненавидела.

У меня на работе почти не было друзей. Мне случалось обмениваться с кем-нибудь гифками в корпоративном мессенджере, но вот найти об-

щий язык с коллегами не получалось. Все они занимались пилатесом на реформерах, пили маття и каждые вторые выходные ходили на чьи-то свадьбы. Откуда у них столько знакомых брачного возраста, для меня оставалось загадкой. Кроме того, все они виртуозно изображали трепетную любовь к родной компании, небольшой маркетинговой фирме под названием «Физзл», которая позиционировала себя как очень прогрессивную. Как будто тот факт, что наш генеральный директор белая женщина, означал, что мы играем в капитализм иначе, чем остальные.

Рядом с Джессикой стояла моя начальница Кэндис, заместитель генерального директора. Кэндис была вся в красном, на ногах вишневые кроксы. Кажется, у нее имелись кроксы на каждый сезон, даже утепленные — для суровых бостонских зим. Другие девушки часто хвалили ее стиль, но лично мне она казалась похожей на эмоционально недоразвитого клоуна.

— С днем рождения тебя-а-а-а! — выводила Кэндис.

В общем и целом она была неплохой начальницей. Из чувства вины, свойственного миллениалам, она щедро предоставляла подчиненным выходные, а однажды разрешила коллеге остаться дома, потому что у той было «эмоциональное похмелье» после просмотра «Игры в кальмара». Сначала я думала, что ее яркие наряды и доброта со временем полиняют, но за три года моей работы в компании Кэндис не утра-

тила своей жизнерадостности. Мне бы хотелось хорошо к ней относиться, но в ее присутствии я чувствовала себя темной тучей, готовой пролиться на нежный чайный гриб корпоративной культуры.

— Задуй свечи! — сказала Кэндис и сунула торт прямо мне под нос.

Я изо всех сил растянула губы в улыбке, а потом задула свечи. Настоящее желание на бракованном торте я решила не загадывать. Вряд ли стоило рисковать: вдруг из-за каких-нибудь космических накладок все, чего хотела я, Лиллиан с двумя Л, сбудется для Лилиан с одной Л.

На самом деле мне нравится, когда проявляют внимание, но сегодняшней день рождения был исключением. Против моей воли мне исполнилось двадцать девять. По идее, в этом возрасте мне уже пора было иметь такой комплекс ухода за кожей, чтобы не вскакивали прыщи. А также работу с шестизначной суммой заработка, где меня бы не перебивали на совещаниях. А еще достаточно нижнего белья, чтобы прожить месяц, не залезая в ящик с трусами времен колледжа. Да что там, мне пора было выбросить нижнее белье, оставшееся с колледжа. И найти преданного и любящего партнера.

По крайней мере, над последним пунктом я работала.

— Кто хочет кусочек? — бодро спросила Кэндис, начиная резать торт.

Посыпались стандартные фразы:

— Разве что совсем чуть-чуть.

— Очень маленький кусочек.

— Я, как назло, плотно пообедала.

— Первый кусок имениннице! — провозгласила Кэндис и протянула такой большой кусок, что это показалось мне издевательством.

— Спасибо, — безжизненно ответила я.

Коллеги еще раз поздравили меня с днем рождения и разошлись по своим рабочим местам с тонкими, как бумага, кусочками торта на тарелках. Интересно, не позовет ли меня кто-нибудь выпить после работы? Так сказать, отметить. Но предложений не последовало.

Ритуал празднования дня рождения был выполнен.

Я проверила, не написал ли мне Генри, парень, с которым я встречалась аж четыре месяца, но обнаружила только шесть сообщений от мамы:

С днем рождения!! Позвони мне.

Ты слышала о вспышке кишечной палочки?

Не покупай сельдерей.

От него уже умер один человек. ☹

Тебе пришло письмо.

Макулатура какая-то.

Общаться с моей матерью все равно что открыть входную дверь во время снежной бури: всякий уют будет мгновенно разрушен порывом

ледяного ветра. Мама всегда вела себя очень театрально. Свою жизнь она воспринимала как телесериал: взвизгивала, если ее подрезали на дороге или если обнаруживала, что забыла свой термос с кофе дома. Каждый раз, отвечая на телефонный звонок подруги, она делала такой глубокий и резкий вдох, что я готовилась услышать о смерти бабушки, или самой этой подруги, или Дэвида Швиммера (мама очень любила Дэвида Швиммера). Обычно такая реакция означала всего лишь, что кто-то неудачно подстригся или выиграл четыре доллара в лотерею. Сегодня у меня не было сил на общение в таком стиле.

Вернувшись к своему столу, я в режиме инкогнито открыла профиль Генри в «Линкедине». На фотографии каштановые волосы были зачесаны назад и смазаны гелем. А такие очки в роговой оправе обычно покупают в аптеке в надежде обновить имидж. Генри работал риск-аналитиком в банке «Стейт-стрит». Он как минимум двенадцать раз объяснял мне суть своей деятельности, но я так и не смогла до конца понять, чем, собственно, он занимается. Когда Генри говорил о работе, я поднимала брови и старалась в нужные моменты выдавать адекватную реакцию, но на самом деле не имела ни малейшего понятия, что он делает у себя в офисе. «Линкедин» был единственной социальной сетью, которой пользовался Генри, и нашим единственным виртуальным каналом связи. Я как-то нашла его приватный аккаунт в «Инстаграме», но он сказал, что давно деакти-

вировал этот профиль. Генри утверждал, что такие платформы, как «Инстаграм» и «Фейсбук»¹, создают опасный политический раскол между людьми, которые в основном являются единомышленниками. И потому он, как честный человек, не может общаться в социальных сетях. Теоретически я была с ним согласна, но менять свои привычки не собиралась. И потом, мне так нравилось наблюдать, как мои бывшие одноклассники с годами становятся все уродливее.

Мы с Генри познакомились в пабе неподалеку от Фенуэй-парка: я там была с коллегами. На корпоративах полагалось выпивать не больше двух коктейлей и стараться убедить коллег, что ты нормальная. Но поскольку мои коллеги совершенно невыносимы, то, когда я заметила Генри, на моем счету уже было три коктейля. Он сидел за барной стойкой со своим ноутбуком и потягивал виски с содовой. Красив, но не настолько, чтобы казаться недостижимым. Немного похож на Билла Хейдера, с которым я всегда мечтала переспать. Я подошла к нему, заказав четвертый бокал.

— Кто же приходит в бар с ноутбуком? — поддразнила я, поставив локоть на стойку.

Мой локоть тут же с нее соскользнул, но я сделала вид, что так и было задумано.

¹ *Социальные сети Instagram («Инстаграм») и Facebook («Фейсбук»).* Деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов — социальных сетей Facebook и Instagram — запрещена на территории Российской Федерации. — *Примеч. ред.*

Генри сначала опешил, но, поняв, что я шу-
чу, улыбнулся:

— Надо было кое-что доделать, — объяс-
нил он.

Бармен поставил передо мной бокал.

— Не хотите угостить меня? — Я кивнула
на бокал.

Генри удивился, но быстро овладел собой:

— Э-э... Да, разумеется.

Я сгрэбла свой бокал и чокнулась со стака-
ном Генри с такой силой, что тот чуть не опро-
кинулся. Генри успел его придержать, а то бы
виски с содовой пролилось на его электронику.

— Будем здоровы! — сказала я.

Я вернулась к коллегам; они как раз обсуж-
дали модный сериал, и все сошлись на том, что
тот действительно «нечто». Я взглянула на Ген-
ри — он все еще склонялся над «Макбуком
Про». Вечер шел своим чередом, коллеги один
за другим расходились, а Генри оставался. Ко-
гда все ушли, я на негнущихся ногах прико-
выляла к нему и плюхнулась рядом. Мобиль-
ный Генри лежал на стойке. Я взяла его, и Ген-
ри, как робот, выполняющий свою программу,
взмахнул рукой, чтобы помешать мне.

— Успокойтесь, — ухмыльнулась я. — Про-
сто забиваю свой номер. — Генри открыл было
рот, но возражать не стал. — Если, конечно, вы
не против. — Я приподняла бровь, словно бро-
сая ему вызов.

Он не ответил, и я записала свой номер.

— Вы всегда такая дерзкая? — спросил
Генри.

— Нет, — солгала я.

Мужчинам очень льстит, если ты нарушаешь свои строгие правила, чтобы добиться их. Типа ты шлюха с ним, но девственница со всеми остальными. Поэтому, ложась в постель на первом свидании, я всегда говорила: «Обычно на первом свидании я себе такого не позволяю». Это для мужчины все равно что ехать на новенькой, с пробегом в несколько миль, машине. Это ретроградное мышление, я понимаю, но такова реальность, и я приняла ее.

— Вот. Звоните. — Я улыбнулась, возвращая ему телефон.

— О-о, хорошо. Спасибо, — ответил Генри.

Я вышла из бара, стараясь не шататься и представляя себя героиней Джулии Робертс из фильма девяностых: сексуальной, непосредственной, с блестящими, не поврежденными окрашиванием волосами, развевающимися на ветру за спиной. Я представила, как Генри провожает меня взглядом и качает головой, не веря своей удаче. На следующий день я поняла, что забыла заплатить по счету в баре. Тогда я взяла и заблокировала кредитную карту. Через несколько дней Генри написал:

Ты дерзкая. Это пугает, но и интригует.

С той судьбоносной встречи мы постоянно общались, хотя эмоциональный контакт налаживался медленнее, чем мне бы хотелось. Секс у нас был еженедельный, но Генри так много работал, что на ужины или на что-то большее

у него времени не оставалось. По выходным он тоже обычно был занят в офисе или волонтерской деятельностью. Но после четырех месяцев отношений я чувствовала себя с Генри комфортно. Мне нравилось проводить с ним вечера, курить травку, смотреть плохие сериалы на «Нетфликсе» и делать вид, что слушаю, когда он рассказывал мне про свой день. Приятно было расслабиться.

Мои размышления прервал скрип кроксов. К столу подошла Кэндис. Я быстро переключилась со страницы Генри на корпоративную почту и, прищурившись, уставилась на экран, будто я вся в работе.

— Слушай, подружка, — сказала Кэндис, нависая над моим столом. — Какие планы на вечер дня рождения? Знаешь, у нас сегодня йога со щенками... Если, конечно, ты свободна.

Кэндис часто устраивала всякие призывные сплотить коллектив мероприятия, которые на самом деле были завуалированными поводами для фотосессии. В первом ряду она аккуратно размещала нескольких цветных. На фотографиях, которыми она делилась в «Инстаграме», мы выглядели как реклама университетского кампуса, где нет толстых. Будучи белой и не слишком сексуальной в общепринятом смысле слова, я обычно оказывалась в последнем ряду, поэтому избегала подобных сборищ, особенно тех, где хотя бы не наливали бесплатно. И я уж точно не собиралась идти на такое в день рождения.

— У меня планы с друзьями, — солгала я.

— О, разумеется! — сказала Кэндис. — Нам будет не доставать тебя!

— И мне вас, — ответила я, изобразив на лице улыбку; хоть бы она выглядела искренней.

— Вообще-то, я хотела обсудить с тобой еще кое-что, если есть минутка.

Кэндис присела на корточки, так что ее глаза оказались на уровне поверхности стола. У меня что, проблемы? Я так часто смотрела порно на своем рабочем ноутбуке, что на прошлой неделе подхватила вирус, который пришлось устранять IT-специалистам. Я очень надеялась, что они не смогли определить источник заражения. Неужели Кэндис собралась отчитать меня за это? И именно в мой день рождения? Пусть только попробует. Тогда я заявлю, что она занимается сексшеймингом; обвинения с использованием модных словечек обычно действуют на таких, как Кэндис.

— Ты знаешь, что на следующей неделе приезжает Ведьма Велнесс?

Я выдохнула: она просто хочет поговорить о работе. Ведьма Велнесс — это клиентка, которую наша компания пыталась заполучить уже несколько месяцев. Эта антипрививочница убеждала людей, что они могут улучшить свою жизнь с помощью любительского колдовства. Она обучала заклинаниям, варила зелья и болтала в «ТикТоке» о материализации мыслей. Она даже какое-то время торговала пищевыми добавками, соками и плацентой, пока не вме-

Кинг К.

- К 41 Хороший человек : роман / Кирстен Кинг ; пер. с англ. В. Капустиной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-28759-4

Жизнь Лиллиан — полный отстой. Ей почти тридцать, а похвастаться она может разве что гордым званием офисного планктона, проблемами с алкоголем и отсутствием нормального парня. Но над последним Лиллиан хотя бы работает. Она уверена: чтобы заполучить мужчину мечты, нужно просто стать лучшей версией себя. Ради Генри она готова на все — готова быть идеальной. Еще немного, и этот эгоистичный болван официально предложит Лиллиан стать его девушкой. Но когда Генри внезапно дает ей от ворот поворот, разбитое сердце требует проверенного годами лекарства — выпивки. И толики черной магии... Вместе с единственной подругой Лиллиан проводит ритуал и проклинает бывшего. В шутку, само собой. Вот только наутро Генри находят мертвым, а Лиллиан внезапно становится главной подозреваемой в его убийстве.

Впервые на русском — блестящий коктейль из психологического триллера и едкой социальной сатиры. «Через историю Лиллиан — самовлюбленной фантазерки, которая просто хочет быть любимой, — Кинг беспощадно высмеивает все: от современного дейтинга до культа тру-крайма» (*Glamour*).

Экранизация романа готовится одной из крупнейших британских киностудий *Working Title Films* («Реальная любовь», «Дневник Бриджит Джонс», «Искупление»). Продюсером картины выступит Дейзи Эдгар-Джонс, звезда сериала «Нормальные люди».

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

КИРСТЕН КИНГ
ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Анастасия Новосельцева, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.06.2026.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 16,39. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА*,	АЗБУКА* тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01	Тел. (495) 933-76-01
Факс (495) 933-76-19	Факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ООО «Тверской полиграфический комбинат».
170024, Россия, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page — www.tverpk.ru. Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru

Y-ABA-37871-01-R